

**Люкия Савельевна Лобанова-Полицинская
(бабушка Алегры Миливны Малеванчук)**

*Одна есть в мире красота –
Любви, печали, отреченья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.*

Написано в 1893 году, а строки – современные. Красота многообразна: красота мира, сердца человеческого, красота Любви Господа к нам, Его созданиям. Такой мир создал Господь, что не полюбить его невозможно. Любя этот мир, мы даже не представляем, как же прекрасен Тот, другой – мир Горний. Если здесь – диво (пока человек сам не разрушает его), то какая же Там красота!

Подобно другим, я знаю немало красивых людей. Просто зачастую истинная красота бывает неброской, но, приглядевшись, не трудно разглядеть её в глазах, словах, поступках тех, кто рядом. Жаль, что часто её затмевает псевдокрасота, «красивость». Подлинная красота – в гармонии. Чтобы всё в ладу было – и взгляд, и речь, и поведение. Об этом и стихотворение поэта «золотого» XIX века Якова Полонского «К портрету Лопухиной».

*Она давно прошла, и нет уже тех глаз
И той улыбки нет, что молча выражала
Страданье – тень любви и мысли – тень печали...
Но красоту её Боровиковский спас.
Так часть души её от нас не улетела;
И будет этот взгляд и эта прелесть тела
К ней равнодушное потомство привлекать,
Уча его любить – страдать – прощать – молчать...*

Недавно привозили святые мощи княгини Елисаветы Фёдоровны и инокини Варвары. Какое это было чудо! На памятной службе в Преображенском храме служило много священнослужителей из разных уголков нашей епархии, и я ещё раз подумала: какое счастье, что у нас такие чистые, прекрасные священники, дьяконы, иподьяконы, алтарники! Это такое было благоухание красоты и святости! Только общими усилиями и вдохновенной службой – и праздничной и повседневными – можно вызвать в душах прихожан радость сознания того, что ты православный христианин. Грешный – да, но думающий о душе своей. А сколько у нас добрых, хороших, именно красивых прихожан! Хотя прихожанок больше. Но особенно радуешься, видя в храме светлые детские лица, когда такая, как я гово-

рю, «мелочь» причащается! Возле такой красоты по-будешь и сам становишься, пусть на короткое время, но лучше.

А бессмертное Евангелие! Читаешь Священное Писание, и, принимая Слово, каждый раз думаешь: как такой свет, красоту можно воплотить в словах. Или вот, когда я Иоанна Златоустого прочитала (на современном русском языке) – это было упоение. Есть два пути к Господу: через покаяние и через восхищение. Нередко приходим мы к Нему, восхищаясь, а после, уже осознаём, мягко говоря, своё несовершенство. Прочитаем современного нам Антония Сурожского, великих святых, подобных Иоанну Кронштадтскому! Вслушаемся в проповеди, которые произносятся на службах! Мы восхищаемся боговдохновенным словом, а значит, приподнимаемся вверх.

Однажды Владыка Герман сказал: «Послушайте моё убогое слово». Я была так расстроена, у него никогда убогого не звучало! Потом подумала, это значит «у Бога, рядом с Богом». А Архиепископ наш возразил: «Нет. Это я в прямом смысле сказал». Разве этот искренний ответ не говорит о душевной красоте Его Высокопреосвященства? Вот уж поистине красота и такая мощь духовная, какая только и могла поднять из руин нашу епархию. Конечно, с помощью и трудами всех наших священников и диаконов. Как вдохновенно служат они, как поют! Ведь у них не только прекрасные голоса, у них души прекрасные поют! Какие проповеди они читают. А хор наш! Его иногда без слёз слушать трудно. Когда по субботам служит заупокойный молебен и поют: «К тихому пристанищу Твоему...», думаешь: «Как же ТАМ тихо, благолепно!...» У нас радость и горе бывают бурными. А ведь настоящая радость тиха. Подлинное чувство – тихое, незамутнённое. И Господь, по преданию, часто улыбался, но не смеялся. Тихая ровная гладь, наверное, там, в том Царстве, к которому великим благом было бы подойти, хотя бы к краю...

Красоту письменного слова можно найти и в библиотеках храмов. Наша – при Преображенском, небольшая, но сколько здесь дивных книг, журналов. И о святых можно найти материал, и об исповеди, о том, как готовиться ко Святому Причастию, о том, как свою жизнь совершенствовать. Заведует нашей библиотекой юная девушка, студентка Верочка Новикова, кроткая, спокойная. Она и в хоре поёт. Как хорошо с такими людьми быть рядом.

Сегодня мы все думаем и говорим о трагедии в Беслане. Но, оплакивая невинно убиенных, мы поражаемся красоте души даже маленьких детей, помогавшим ещё меньшим, чем они сами.

Красота начинается с духовности. Там, где нет Духа Святого, где нет горнего света, там истинной красоты нет. Хуже того, красота бездуховная может разрушить и самого человека и тех, кто рядом. Так трагична участь Настасьи Филипповны в «Идиоте» Ф. Достоевского. А сколько примеров разрушительной красоты у Ч. Диккенса. Элен в его «Домби и сыне», женщина редкой красоты, но и редчайшей гордыни, разрушает саму себя и свою жизнь. И хотя понимает это, и хотя в сердце её ещё не затухла любовь и нежность, особенно к падчерице Флоренс, тем не менее, она считает, и это так, жизнь свою загубленной гордыней.

А у Л. Толстого в «Войне и Мире» рядом с бездушными красавицами не очень красивая Наташа кажется красавицей ослепительной. Её очарование в доброте, светлых чувствах. Высокую красоту души мы находим в рассказах К. Паустовского, повестях Грина, сказках Г.-Х. Андерсена. М. Пришвин говорил: вот меня обвиняют в том, что я всё о букашках пишу, о травках, цветочках, а я ведь в природе ищу и нахожу высокие порывы души человеческой.

Я об одном и том же говорю – о красоте духовной. Именно она связывает нас с Господом. И если её нет, то нет ничего. Человек в запале или не ведая, что творит, может возводить хулу на Сына Человеческого, но на Духа Святого – никогда. Духовность – это то, что нас поднимает, возвышает, украшает. И пока жив человек, будет жива и Красота, которую привнёс Господь в мир земной. Красота, которую, как любовь, всем нам необходимо обретать. И беречь.